

"Лан'эр, как я могу ничего не говорить? Сянци, Лейзи и другие все еще на горе, если я не спасу их, кто может спасти их? Знаешь, у Лей Цзы все еще есть слепая старая мать, которой больше семидесяти лет, и она ждет его возвращения домой!" Говоря об эмоциях, Фэн Нан не мог не хныкать.

Чжай Лань все еще хотел убедить, но услышав, как Фэн Нан говорит это, слова, которые пришли к нему в рот, то не может больше говорить, не может не обнять голову Фэн Нан, выпустить болезненный крик.

"Не плачь, в чем смысл приличия для взрослого человека плакать и плакать? Вставай!" Лицо Сяо Ланга было менее холодным. Люди, ценившие любовь и праведность, никогда не соответствовали его темпераменту. Более того, слова Фэн Нан были достойными и касались Сяо Ланга.

"Воин Сяо, ты" Первоначально холоднолицый Воин Сяо на самом деле становился примирительным в этот момент, что, несомненно, заставило Фэн Нан увидеть надежду, и его лицо не могло не показать дозу сильной радости.

"Лучше встать и сказать что-нибудь!" Ван Донг улыбнулся и лично пошел вперед, чтобы помочь Фэн Нану подняться.

Хотя Фэн Нан не знал Ван Дона, он видел, что Ван Донг приехал с Сяо Ланом и никогда не осмелится проявить халатность.

"Брат, что ты думаешь?" Сяо Ланг повернул голову, чтобы посмотреть в сторону Ван Донга.

Ван Донг легко засмеялся и сказал: "Как говорится, если ты незнакомец, то увидишься позже! Всегда против гармонии небес, чтобы довести людей до вымирания".

"Да, да, да, этот младший брат так прав!" Услышав, что Ван Донг сказал это, Фэн Нан был очень благодарен и активно открыл свой рот, чтобы сказать это.

Глядя на взволнованный взгляд Фэн Нан, Сяо Ланг не мог не посмеяться. В этот момент, когда он полностью успокоился, он понял, что этот фэн-ань несколько не похож на плохого человека, его глаза сияли, и он был весь праведный. Если бы на горе Уцзи были такие же люди, как он, как Сяо Лан не увидел бы смерти и не спас бы его?

"Скажи мне, что именно случилось на горе?" Сяо Ланг открыл рот и спросил.

Фэн Нань сказал: "Вчера внезапно пришли новости о том, что три хозяина секты и молодой хозяин секты, Юнь Сяо, были убиты, и вся гора Уцзи находилась в хаосе. Одни верили, что это правда, другие - нет. Как раз тогда, когда все были в смятении, тринадцать больших и малых сект внезапно собрались вместе и воспользовались хаосом, чтобы напасть на гору Уцзи. Как только эти люди оказались на горе, они пошли на убийство, и к тому времени, когда все вернулись к своим чувствам, ситуация уже была неуправляемой. Ночь убийства, и к рассвету все Облачные Небесные Ворота полностью упали. Ланэр и я, под прикрытием двух моих хороших братьев, Сянци и Лейзи, бросились в отчаянной попытке убить. Но они" не знают, что с ними случилось на данный момент."

"Ты сделал двух хороших братьев". Сяо Ланг рассмеялся и сказал.

"Да! Так что, даже если я умру, я не могу потерять все шансы, чтобы спасти их!"

Сяо Ланг слегка кивнул, и в своем сердце он оценил Фэн Нан еще несколько очков. "Вы сказали, что были тринадцать сект всех размеров, которые напали на гору Удзи?"

"Мм! Среди тринадцати сект наиболее мощной является секта Тан, а также три острова Восточного моря, секта Хаотического лезвия, секта Цифэн и так далее".

"Секция Танг"? Разве Секта Танг не является филиалом Секты Облачного неба? Этот мастер секты Тан, который всегда называл Юнь Тянь Нань своим крестным отцом, как он мог возглавить атаку на секту Юнь Тянь?" Сяо Ланг спросил с несколькими моментами сюрприза.

Фэн Нан хрюкнул и сказал с ненавистью: "Стена упала! Только в это время можно разглядеть преданность и предательство. Можно сказать, что Тан Сюн был послушен трем Сектантским мастерам Небесной Облачной Облачности и был глубоко любим тремя Сектантскими мастерами. Теперь, когда три Мастера Секты были убиты, Тан Сюн немедленно изменил свое лицо, и большинство учеников Облачной Небесной Секты умерли под мечом его Секты Тан!".

"Еще один коварный

Злодей!" Ван Донг хладнокровно фыркнул, еще более не стыдясь этого Тан Сюна.

Юнь Тяньнань, Хуан Линьцюань и Ли Чжунфэй были злыми, но, по крайней мере, они были злыми на виду и считались прямыми, в отличие от Тан Сюна, который был улыбающимся тигром с хорошим лицом и ядовитым сердцем. Иногда такому человеку, в свою очередь, приходилось быть более отвратительным.

"Брат, иди, поднимись на гору и посмотри!" Решив, Сяо Ланг повернул голову и сказал Ван Донгу.

"Великий воин Сяо, пожалуйста, возьми меня с собой!" Прежде чем Ван Донг смог что-то сказать, Фэн Нан схватил и сказал.

Сяо Ланг бледно улыбнулся и сказал: "На горе тринадцать кланов всех размеров, ты не боишься?".

"Мне нужно идти, даже если я боюсь! Я должен спасти своего брата!" Слова Фэн Нан были категоричны, казалось, что для маневра вообще нет места.

Сяо Ланг улыбнулся, посмотрел на Чжай Ланя и спросил: "А что с ней?".

"Lan'er, you"

Фэн Нань просто хотел убедить Чжай Ланя подождать его у подножия горы, но он не ожидал, что Чжай Лань возьмет на себя инициативу и сказал: "Ты не хочешь бросать меня, как бы ни была опасна гора, я поднимусь с тобой"!

"Этот" Фэн Нан знает Чжай Ланя лучше всех, не смотрите на нее обычно смиренной, но как только она становится упрямой, она становится хозяином, которого даже девять коров не могут оттянуть назад. Но подниматься в гору все-таки очень опасно, он сам по себе, скорее всего, будет тащить Сяо Ланя, если вы приведете Чжай Ланя снова, без Сяо Ланя ничего не сказал, Фэн Нань сам чувствует себя неловко.

"Тогда давайте объединимся! Группа сброда, нечего бояться!" Сяо Ланг не усложнял ситуацию для Фэн Нань задолго до того, как он сказал с готовностью.

Глядя на расслабленный взгляд Сяо Ланга, с бескорыстным лицом, но у Фэннана не было дна в сердце, могущественное имя Сяо Ланга, конечно, было громким, но в то время на горе Уцзи было тринадцать сект всех размеров, поэтому очень важно было не недооценивать их. Только Фэн Нань также знал, что он не смог убедить Чжай Ланя вообще, вздохнул в его сердце и не издал ни одного звука.

Как только они подошли к подножию горы Уцзи, сцена перед ними заставила затянуть лица Сяо Ланга и Ван Дона. Повсюду были изувеченные трупы, и были также трупы из Тринадцати Сект, но подавляющее большинство из них были учениками Облачной Небесной Секты.

Это ничего не значило, так как Тринадцать Сект пришли атаковать Облачную Небесную Секту, уж точно не было причин для того, чтобы там не было мертвых людей. Но что было неприемлемо для Сяо Ланга и Ван Дона, так это смерть учеников этой Небесной Облачной Секты. Почти ни один из них не был целым трупом, и многие из них, очевидно, были убиты кем-то, кто сначала запечатал их глотки мечом, а затем были разделены на трупы. Убийство людей было просто головной болью, а делить их трупы после убийства, эта тактика была просто более жестокой, чем Небесная Секция Облаков.

И что было еще более невыносимо, так это то, что почти каждый труп учеников Небесной облачной секты был снят с себя, очевидно, что после смерти их уволили, и не только мужчины, но и женщины, постигла та же участь.

*** неполные трупы мгновенно превратили все небо и землю в человеческое чистилище, заставив сердца людей чувствовать себя вдвойне подавленными, когда они смотрят на них!

"А-Цзю!" В этот момент Чжай Лань внезапно издал крик печали, прыгнув на самку трупа, которой отрубили ноги и которая плакала от боли. Этот печальный взгляд действительно заставил сердце опуститься.

"Она" Сяо Ланг не мог не хмуриться.

Фэн Нан посмотрел на небо и произнёс грустный вздох, в его глазах тоже мерцали слезы, и пробормотал: "Этот Ачжо Цзю изначально был всего лишь стиральной машиной и кулинарным мастером в Облачном Небе. Когда Лан'эру было скучно, она всегда искала ее, чтобы поболтать, и у них были хорошие отношения. Я думал, что А Чжу сбежала до нас, но я никогда не думал, что она будет отравлена здесь!"

"Ремесленник?" Лицо Сяо Ланга немедленно

Всплыла вспышка гнева, мастер, даже не ученик Облачного Неба Секта, такой человек, был даже зверски убит, это Тринадцать Сект, какая безжалостная тактика!

Фэн Нан покачал головой, снял тунику и накрыл тело А Цзюй, в то же время помог Чжай Ланю, который стал слезливым человеком, поднялся и сказал успокаивающе: "Жизнь А Цзюй была очень горькой, над ней всегда издевались в секте, это может быть облегчением для нее, если она пойдет в таком виде!"

"Брат Нан, ты" говоришь, что Сяньцзи и Лэйцзи, не будет также, как А Цзюй"

"Нет! Не будет! Определённо не будет!" Прежде чем Чжай Лань смог закончить свои слова, Фэн Нан поспешно закрыл ей рот и неоднократно качал головой. Просто из его взволнованных глаз, было нетрудно заметить, что его слова были только утешением для Чжай Лана, но и для него самого.

никакой доли для ваших трех островов Восточного моря!" Би Чэн неоднократно махал рукой, как будто отстреливал мух и говорил.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1249217>